

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АРХИВЫ КАК ХРАНИЛИЩА ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Е.А. Кляченков, *канд. ист. наук, доцент*

Брянский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(Россия, г. Брянск)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10925

Аннотация. В статье проведен анализ корпуса источников Государственного архива Брянской области по истории социалистов и анархистов в первые годы советской власти. Дана классификация этих исторических источников и выявлены трудности работы с ними. Показано, что работа с этими источниками требует от исследователя серьезной методологической подготовки.

Ключевые слова: анархисты, большевики, социалисты, оппозиция, гражданская война.

Один из трендов отечественной исторической науки – это усиление внимания к региональной истории. Думается, что такая тенденция обусловлена целым рядом факторов. Отчасти это связано с исчерпанностью тематики исследований на общероссийском уровне. С другой стороны, некоторые исторические процессы оказались не так однозначны, как это могло видаться при изучении их через призму документов федеральных архивов. Порой региональная специфика ряда исторических явлений имела весьма значительные отличия от их «столичного извода». В этом смысле, обращение к корпусу местных источников помогает более глубоко понять сущность общероссийских исторических событий. В конечном счете, интерес к локальной истории можно рассматривать и в свете попытки исследователей показать уникальность и самобытность своего региона, тем самым повысив его значимость.

Таким перспективным направлением в отечественной исторической науке остается региональный аспект деятельности небольшевистских политических партий в первые годы советской власти. В известном смысле современная общественно-политическая конъюнктура вызывает немалый исследовательский интерес к истории взаимоотношения левой оппозиции и власти большевиков после октября 1917 года.

В данной статье в фокус нашего внимания включена территория западных уездов Орловской губернии и, прежде всего, Брянского промышленного района. Данный микрорегион был ареной активной деятельности различных социалистических партий и групп с периода первой русской революции. Однако в последние годы вышли пока еще немногочисленные публикации по указанной проблематике [1-6]. Несомненно, данная тема по-прежнему нуждается в освещении и ждет своих исследователей.

Основной источниковой базой, позволяющей раскрыть деятельность социалистов и анархистов в данный период, являются фонды Государственного архива Брянской области (ГАБО) [7, 8]. В архиве находится большое количество документов, отражающих политическую жизнь региона. Такие документы содержатся в фондах губернского и уездных исполнительных комитетов Советов, а также в фондах губернского и уездных комитетов РКП (б). К сожалению, специальных фондов, в которых собраны документы по истории социалистических партий и групп, в Государственном архиве Брянской области нет, что типично для региональных архивов. Как мы предполагаем это связано с тем, что документы местных комитетов левых партий в основной своей массе были уничтожены большевиками после утверждения их власти в регионе. Указан-

ный фактор усложняет работу исследователя, которому приходится собирать материал по крупицам, используя различные источники, зачастую не имеющие прямого отношения к деятельности социалистов и анархистов. Это, прежде всего, такие виды источников, как делопроизводственные документы, документы политических партий, местная периодическая печать и документы личного характера.

Сопоставление информации, содержащейся в немногочисленной литературе по региональной истории, изданной в советский период, с архивными источниками первых лет советской власти, приводит нас к выводу о наличии не только умолчаний некоторых фактов, но и прямого искажения исторической действительности.

Местными историками часто опускался сам факт сотрудничества большевиков с представителями других социалистических партий. Деятельность социалистов же преподносилась исключительно в негативном ключе. Тем не менее, ситуация, сложившаяся в провинции после октября 1917 года, ставила местных коммунистов перед необходимостью союза с левыми силами. Дело в том, что провинциальные органы власти – Советы, были под контролем меньшевиков и правых эсеров, а сами большевики находились в оппозиции. В частности, брянским и бежицким большевикам приходилось сотрудничать с левыми эсерами, меньшевиками-интернационалистами и анархистами. Бежицкие коммунисты координировали свою деятельность с представителями анархистов еще с лета 1917 г. Так, в сборнике документов «Октябрь на Брянщине» опубликована совместная резолюция Бежицкого Временного Революционного Комитета от 1 сентября 1917 г. по поводу выступления генерала Корнилова. В документе большевики и анархисты именуются не иначе, как «истинные сыны революции» и «наиболее непримиримые враги буржуазии». Данный тезис был настолько чужд и необычен для советской историографии, что редактор сделал ссылку с пояснением «так в документе» [9, с. 45].

В вышеупомянутом сборнике опубликован протокол собрания Бежицкой орга-

низации РКП (б) от 18 июля 1918 г. На заседании местными большевиками принимается решение в «явно подтасованных» выборах в Совет не участвовать [9, с. 183]. Тем не менее, при обращении к архивным источникам мы обнаруживаем другую логику развития событий. На следующий день коммунисты совместно с левыми эсерами и меньшевиками интернационалистами провели новое совещание, на котором было принято противоположное решение – в выборах участие все-таки принять [10]. Таким образом, при помощи манипуляций с выборкой документов авторы сборника пытались не только заретушировать сам факт сотрудничества коммунистов с представителями других партий, но и показать местных большевиков бескомпромиссными противниками их политических оппонентов.

В первой половине 1918 г. для большевиков Брянского уезда сложилась неблагоприятная политическая ситуация, что отражало общероссийскую картину падения популярности коммунистов. На заводе «Арсенал» в Брянске большим авторитетом пользовались анархисты. Бежицкие меньшевики и правые эсеры, имеющие большинство в местном Совете, постоянно критиковали деятельность центральной власти. Между тем, местные большевики боялись идти на конфронтацию со своими политическими противниками, справедливо полагая, что это вряд ли вызовет поддержку населения. Но руководство РКП (б) в Москве придерживалось другого мнения, считая правильным использование вооруженных методов в борьбе с оппозицией. Об этом противоречии между центром и регионом красноречиво говорит резолюция, принятая бежицкими большевиками совместно с брянским уездным бюро 5 августа 1918 г. «Всякое выступление в данный момент вооруженной силы против Бежицкого Совета, – отмечалось в резолюции, – является гибельным для Завода и для только что начинающегося перелома в настроениях рабочих» [11].

Несмотря на нежелание местных коммунистов идти на вооруженную конфронтацию со своими политическими оппонентами, в начале августа 1918 г. в Брянск

прибыл отряд ВЧК во главе с И.А. Визнером, который приступил к операции по обезоруживанию Брянска и Бежицы от «антисоветских элементов» [12, с. 287]. Бежицкий Совет был разогнан 17 августа 1918 г. при помощи отряда ВЧК и орловских красноармейцев. Члены исполкома Совета подверглись аресту, а оппозиционная газета «Бежицкие Известия» была закрыта. Представляет большой интерес, как отражались эти события в ранних и более поздних источниках. Так, уже через несколько дней в большевистской газете отмечалась негативная реакция местного населения на действия коммунистов. Рабочие Брянского завода осудили действия ВЧК и красноармейцев, приняв на стихийном митинге резолюцию с требованием «...немедленного удаления красноармейского отряда, восстановления прежнего Совета, освобождения типографии и освобождения некоторых арестованных» [13]. Примерно так же описывает данную ситуацию и большевик Иванов, рассказывая о тех событиях на вечере воспоминаний в 1921 г. «По прибытии в Бежицу члена ЧК тов. Визнера, нам было предложено немедленно ликвидировать созданный в Бежице порядок вещей, - отмечает местный коммунист, - Вы, конечно, помните товарищи, как отнеслись к этому рабочие: завод остановился, все кричат о том, что не дают возможности работать, разогнали наши организации...» [14]. Совершенно иначе трактуются данные события в более поздних воспоминаниях Г.Г. Панкова: «[брянский] уисполком с бежицкими большевиками, при поддержке Всероссийской чрезвычайной комиссии, 18 августа 1918 г. принялись за ликвидацию этого гнезда контрреволюции. Ни одного протеста не поступило со стороны рабочих Брянского завода» [15]. О поддержке действий большевиков также отмечалось и в работе посвященной истории революции гражданской войны в Брянской губернии: «Меньшевистская политика в Бежицком Совете настолько обанкротилась, что, когда в августе месяце был этот меньшевистский Совет разогнан, рабочие пальцем не шевельнули в его защиту» [16, с. 45].

Таким образом, поздняя советская трактовка событий августа 1918 г. в Брянском уезде показывает местных коммунистов совсем в ином свете. Будто бы сами брянские большевики были инициаторами решительных мер против своих политических оппонентов, чем снискали «горячую поддержку» рабочих. Это совершенно не соответствовало действительности, но вносило свой вклад в локальное мифотворчество истории партии.

В региональной исторической литературе, изданной в советский период, умалчивался сам факт участия социалистов в работе местных органов власти после осени 1918 г. Например, исследователь И.Е. Яненко отмечал, что во второй половине 1918 года из состава Советов почти повсеместно были изгнаны представители соглашательских партий, а РКП (б) осталась единственной политической партией в Советах [17, с. 189]. Анализ делопроизводственных источников показывает, что данный тезис не выдерживает никакой критики. В частности, по результатам выборов в Бежицкий Совет в августе 1919 г. коммунисты получили 31 место, а меньшевики 19 [18]. В январе 1920 г. меньшевикам удалось заручиться поддержкой бежицких рабочих и провести на выборах в местный Совет 9 человек (из 50 избранных депутатов) [19]. В марте 1920 г. на 14-й Брянский уездный съезд Советов меньшевики провели 18 кандидатов (из 214 избранных депутатов) [20]. На I-й Брянский губернский съезд Советов (март 1920 г.) был избран один анархист-коммунист, а на II-й губернский съезд Советов (октябрь 1920 г.) из представителей оппозиции прошли 2 левых интернационалиста [21]. Даже в декабре 1921 г. брянским социал-демократам удалось провести в состав Брянского горсовета 3-х депутатов [22]. Кроме того, и после 1918 года представители различных оппозиционных партий (меньшевики, меньшевики-интернационалисты, революционные коммунисты, анархисты) работали в разных отделах Брянского Совета, о чем свидетельствуют архивные документы [23].

Ценным источником в исследовании истории социалистов и анархистов является

ся провинциальная периодическая печать. В частности, это такие газеты, как «Борьба», «Брянский рабочий», «Известия Бежицкого Совета», «Известия Бежицкого Революционного Совета», «Известия Брянского уездного исполкома». В прессе публиковались протоколы заседаний исполкомов Советов, уездных и губернских съездов, информация о событиях местной общественно-политической жизни. К сожалению, в основном нам приходится иметь дело с большевистской печатью, являющейся идеологически ангажированным источником. Это требует от исследователя максимальной внимательности при ее анализе, поскольку можно столкнуться со случаями искажения информации.

Например, Карачевский уездный исполком, находящийся под контролем левых эсеров, телеграфировал по поводу событий 6 июля 1918 г. в Москве следующее: «Уездный Карачевский исполком протестует всеми силами против насилия, учиненного партией коммунистов над представителями уезда, принадлежащих к партии левых эсеров, а также протестует против всей тактики партии коммунистов на 5-м съезде Советов. Настроение всего уезда за поддержку левых эсеров» [24]. Однако 10 июля 1918 г. в губернском печатном органе «Орловские Известия» публикуется совершенно иная телеграмма: «Карачевский уездный исполнительный комитет шлет горячий привет 5-му Всероссийскому съезду Советов и выражает негодование и возмущение против провокации левых эсеров» [25]. Чем можно объяснить такие действия местных коммунистов? Как раз в это время в Орле открылся III-й Орловский Губернский съезд Советов, на котором развернулась борьба между большевиками и крупной фракцией левых эсеров. После июльских событий в Москве, местные коммунисты перешли в наступление и пытались дезориентировать своих политических противников на съезде. Один из большевиков на съезде утверждал, что в партии левых эсеров «нет единства», а фракция левых социалистов-революционеров из г. Ельца, Орловской губернии была выброшена из партии по настоянию своего Центрального комите-

та [26]. Публикация данного подлога в прессе является примером ведения коммунистами информационной войны против представителей оппозиции.

Немаловажным источником по истории социалистов и анархистов являются воспоминания местных большевиков. Однако данный источник один из самых идеологически ангажированных. Кроме этого, воспоминания имеют большую степень фактической неточности, вследствие того, что были записаны зачастую через несколько десятков лет после описываемых событий. Так же необходимо учитывать и то, кем был автор воспоминаний, степень его осведомленности. В частности, воспоминания Г.Г. Панкова отличаются наличием большого количества деталей и подробностей [27]. Это объясняется тем, что автор воспоминаний входил в большевистское руководство губернии, был председателем губисполкома, то есть лицом информированным. Тем не менее, и в таком документе содержатся некоторые искажения, о чем уже упоминалось выше.

Нередко встречались примеры умолчания некоторых фактов, занижение роли представителей оппозиционных партий. Например, участник первомайской демонстрации в г. Брянске в 1918 г. И.И. Генрихов практически ничего не говорит о лидере брянских анархистов Н.М. Бодрове, посвящая свои воспоминания речи коммуниста И.И. Фокина: «О других выступлениях не пишу, так как считаю их малозначительными и особенно речь Н. Бодрова, который впоследствии стал членом коммунистической партии» [28]. Между тем, в тот день следуя именно призывам анархиста Н.М. Бодрова, толпа рабочих и солдат двинулась от места демонстрации к местной тюрьме и освободила всех заключенных [29].

При анализе рукописей и опубликованных воспоминаний, подвергшихся редакторской правке, можно увидеть немало отличий. Так, авторы воспоминаний о событиях революции в Трубчевском уезде писали в редакцию «Брянского рабочего» об искажениях в опубликованном тексте. Старые большевики указывали на то, что в напечатанных в газете воспоминаниях со-

держится информация о резолюции коммуниста Матвеевского, которая была принята подавляющим большинством голосов на I-м Трубчевском съезде Советов. Но по словам авторов, это не соответствовало реальному положению дел, поскольку съезд в значительной степени находился под влиянием левых эсеров. В действительности, текст резолюции, предложенный коммунистами, был принят лишь с небольшим перевесом голосов [30]. Таким образом, мы видим, что к такому источнику, как воспоминания следует подходить с большой осторожностью в силу не только его субъективности, но порой и прямого искажения фактов, содержащихся в нем.

Итак, анализ фондов Государственного архива Брянской области показывает, что региональные архивы потенциально могут содержать в себе значительный корпус исторических источников, позволяющих достаточно полно осветить деятельность социалистов и анархистов провинции в первые годы советской власти. Однако, поиск и работа с эмпирическим материалом сопряжены с немалыми трудностями. Они требуют от исследователя не только значительных временных затрат на поиск источников, но и серьезной методологической подготовки, которая необходима для проведения критического анализа.

Библиографический список

1. Селифонов А.Д. Деятельность левых эсеров в Бежицком Совете рабочих депутатов // Страницы истории города Брянска. Материалы историко-краеведческой конференции. Брянск: Изд-во БГПУ, 1997. С. 110-112.
2. Осипенко Л.Ф. Взлет и падение брянских анархистов // Брянский рабочий. 1998. 28 августа, 4 сентября.
3. Брянцев М.В. Борьба за власть весной-осенью 1918 г. // Право: история, теория, практика. Сб. статей и материалов. Выпуск 14. Брянск: РИО БГУ, 2010. С. 202-227.
4. Брянцев М.В. Борьба большевиков с политическими оппонентами в 1919-1921 гг. (по материалам Государственного архива Брянской области) // Брянский край в XX в.: общество, политика, экономика. Сб. статей и материалов научно-практической историко-краеведческой конференции. Брянск: Изд-во ООО «Типография КАРАТ», 2012. С. 88-102.
5. Кляченков Е.А. Взаимоотношения социалистической оппозиции и большевиков на территории Орловской и Брянской губерний (октябрь 1917 – 1924 гг.) // Вестник Брянского государственного университета: История. Литература. Языкознание. 2012. №2. Брянск: РИО БГУ. С. 111-118.
6. Кляченков Е.А. Оппозиционная деятельность социалистов и анархистов на территории Орловской и Брянской губерний: октябрь 1917 – вторая половина 1920-х гг.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Кляченков Евгений Александрович; [Место защиты: Брян. гос. ун-т им. акад. И.Г. Петровского]. – Брянск, 2014. – 247 с.
7. Государственное казенное учреждение Брянской области «Государственный архив Брянской области». Путеводитель. Брянск: Изд-во «Курсив», 2012. – 816 с.
8. Центр новейшей истории Брянской области: путеводитель. Брянск: Клинов. гор. тип., 2008. – 149 с.
9. Октябрь на Брянщине. Сборник документов и воспоминаний. Брянск: Изд-во «Брянский рабочий», 1957. – 272 с.
10. Государственный архив Брянской области (далее – ГАБО). Ф.П-4. Оп.1. Д.4. Л.149.
11. ГАБО. Ф.П-4. Оп.1. Д.3. Л.8.
12. Брянцев М.В. Формирование Брянской чрезвычайной комиссии и отношения с местными властями // Право: История, теория, практика. Сб. статей и материалов. Вып. 15. Брянск: РИО БГУ, 2011. С. 202-227.
13. Известия Брянского районного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1918. 21 августа.
14. ГАБО. Ф.П-4. Оп.1. Д.119. Л.19.
15. ГАБО. Ф.П-451. Оп.1. Д.92. Л.47.

16. Борьба за октябрь в Брянской губернии. Брянск: Изд-во Брянского губернского бюро Истпарта ВКП (б) и Губернской Октябрьской комиссии, 1927. – 64 с.
17. Яненко И.Е. Борьба большевиков за победу и упрочнение Советской власти на Брянщине (март 1917 – июль 1918 г.). Тула: Приокское кн. изд-во, 1977. – 207 с.
18. ГАБО. Ф.П-4. Оп.1. Д.11. Л.18.
19. ГАБО. Ф.П-4. Оп.1. Д.32. Л.2.
20. ГАБО. Ф.Р-85. Оп.1. Д.5. Л.39об.
21. ГАБО. Ф.Р-85. Оп.1. Д.5. Л.42, 55.
22. ГАБО. Ф.Р-85. Оп.1. Д.328. Л.43-45.
23. ГАБО. Ф.Р-85. Оп. Спр. Д.12. Л.12-29об.
24. ГАБО. Ф.Р-526. Оп.1. Д.2. Л.154.
25. Орловские Известия Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1918. 10 июля.
26. Орловские Известия Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1918. 11 июля.
27. ГАБО. Ф.П-451. Оп.1. Д.92. Л.18-28, 40-49.
28. ГАБО. Ф. Р-1106. Оп.1. Д.37. Л.3об.
29. Борьба (Брянск). 1918. 3 мая.
30. ГАБО. Ф.П-451. Оп.1. Д.93. Л.180.

REGIONAL ARCHIVES AS A DOCUMENT REPOSITORY ON HISTORY OF POLITICAL PARTIES IN THE FIRST YEARS OF SOVIET POWER (BASED ON THE MATERIALS THE STATE ARCHIVE OF BRYANSK REGION)

E.A. Klyachenkov, *Candidate of Historical Sciences, Associate Professor*

**Bryansk branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
(Russia, Bryansk)**

***Abstract.** The article analyzes the corpus of sources of the State Archive of the Bryansk Region on the history of socialists and anarchists in the first years of Soviet power. The classification of historical sources is proposed and the difficulties of working with it are revealed. It is shown that the analysis of sources requires serious methodological training from the researcher.*

***Keywords:** anarchists, bolsheviks, socialists, opposition, civil war.*